

Гарри посмотрел вниз на маленький металлический треугольник в руках, глубоко вырезанные руны мягко вспыхнули, когда он повернул его в ладонь. Это было благословение, но он пришел к потере своего Крестного отца. Гарри нашел камень после того, как воля читала у Гринготта и использовала его с того дня, чтобы пережить некоторые из его лучших воспоминаний; освободив Сириуса от дементоров в третий год его жизни, узнав, что он волшебник и раз и навсегда уходит из Дурслея, найдя друзей у Гермионы, Дафни и Сьюзан. Летом Гарри снова и снова вспоминал эти удивительные моменты, но здесь он был, прислонившись к скрытой бухте в ванных комнатах префекта под его Плащом невидимости и наблюдая, как Пэнси Паркинсон купается из-за угла.

Гарри должен был признать, что за последние несколько лет она стала очень привлекательной, но единственное, что отвратило его по-прежнему в том, что она отдала себя Драко Малфоем физически; она позволила себе стать не более чем шлюхой для блондинки, и это было то, от чего он не мог избавиться от его разума, независимо от того, как ее грудь качалась с водой или пузыри катились по ее кривым и вниз по ее тонизированной частице.

Забегая пальцами по рунам, Гарри не сводил глаз с сиськи Пэнси, когда он почувствовал, как на его щеках поднялось тепло. «Хотел бы я вернуть ее к тому времени, когда она была не просто шлюхой для Малфоя. По крайней мере, я бы хотел, чтобы она снова была девственницей, таким образом я мог бы забрать то, что этот ублюдок никогда не сможет вернуть». Гарри вздрогнул, когда камень сожжен в его пальцах. Глядя на камень, глаза Гарри расширились, когда он сверкнул ярко-красным и зеленым, противоположным белому свету, когда он отважился вернуться к тому времени, чтобы пережить положительную память. Чем теплее камень рос, Гарри не мог не почувствовать странное потягивающее ощущение за его пупком, почти как чувство, которое он получил от Портки, но более обоснованное и менее тошнотворное. С последней вспышкой Гарри запаниковал и уронил тяжелый металлический камень на пол, металл, вызывающий эхо, отскакивает вокруг ванной, когда он ударяет по плитке. Закрыв глаза, Гарри приподнялся, пытаясь уйти от Пэнси, и напал на него в укрытие ... но он так и не появился.

Оглянувшись из-за угла, Гарри замешался в замешательстве, когда все, казалось, остановилось, застыло во времени. Сгибаясь, чтобы схватить камень, Гарри сделал все возможное, чтобы его тело скрылось под Плащом. Выпрямившись, Гарри снова заглянул в грудь Пэнси, его сердце забило, когда они, казалось, восстановили некоторый отскок, потерянный от натиска от Малфоя и по крайней мере одного или двух его приспешников; мягкая кривая ее глобусов восстановила их даже мельчайшую утрату, ее соски, казалось, застыли, даже когда время остановилось, и розовость вернулась к ее щекам, которые она потеряла за последние несколько лет, Гарри мог только предположить, что это было из-за ее потери невинности от рук Малфоя и его близких. Сделав предварительный шаг вперед за углом, Гарри отпустил глаза от своих сисек до закрытых глаз, ее голова ухмыльнулась, когда она наслаждалась горячей, теплой водой. Убедившись, что время все еще замерзло, Гарри сильно ударил ногой по плитке, но звука не было. Почувствовав тишину, Гарри шагнул вперед, крутя камень по пальцам.

«Моя, моя Панси, могу я прокомментировать, как восхитительные твои кривые были бы, если бы Малфой не испортил твоё тело. Абсолютно, ошеломляюще. Гарри усмехнулся про себя, когда он положил камень в сумку на шее, тяжёлый вес металла упал в бархатный мешочек. Как только камень был в безопасности, Гарри начал снимать одежду, тёплый воздух ванной, причёсанный к шрамы, которые усеивали его тело. Вскочив в ванну рядом с Панси, Гарри сделал поддельный зев и протянул руку за двумя из них, когда его другая рука двинулась к её груди, пальцы играли её со своим закаленным соском. «Знаешь, Пэнси. Если бы вы были помещены в Гриффиндор, а не в Слизерин, кто знает. Возможно, это был бы ты на коленях после Юлийского мяча вместо этого второго года.

«Значит, ты обманул эту маленькую шлюху, да, Поттер?» Голос Панси заставил Гарри почти выскочить из ванны, когда он отшатнулся от шока, его глаза были в ужасе. «Что случилось, Поттер? Удивлены?»

«Х-Х-как, как ты? Как?» Щеки Гарри стали почти постоянно красным Уизли.

«Простой, Поттер. У большинства чистокровных семей есть своя магия в их семье, чтобы защищаться от её собственной магии, используемой против них. Панси ухмыльнулась, когда она опустила глаза, пальцы Гарри все ещё играли со своим соском, заставляя другого затвердеть в тёплом воздухе. «Наслаждаешься, Поттер?»

Гарри пошевелил рукой, но Пэнси схватила его за запястье и вынула тяжёлый глобус обратно в ладонь.

«Я не сказал» стоп ».

«Не обижайся, Панси, но ты махнул Магфоем. Не принимай это неправильно, но я действительно не люблю играть в твою змеиную яму после него и его друзей. «В более молодом возрасте Гарри вздрогнул бы от яркого света, который она ему давала.

«Для вашей информации, Поттер, я только когда-то оштрафовал Драко. Я бы никогда не позволил остальной грязи в этом Доме даже дышать в моем направлении, если бы мог это предотвратить. Пэнси слегка выгнулась, когда пальцы Гарри продолжали слегка крутить её сосок. «Ты смелый, разве ты, Поттер? Большинство людей уклонялись от меня с таким

взглядом, даже если бы у них не было моей синицы в руке ».

«Гриффиндорская храбрость и все такое». Гарри приложил небольшое давление к груди Панси, когда он нащупал ее. «Говоря об этом, я считаю, что заслуживаю похвалы за то, что ты все еще приставал к тебе, когда ты бодрствуешь и все».

«Вы должны быть счастливы, я не отнял вашу руку, Поттер». Пэнси успела поговорить, но она прикусила губу, как она, мягкий стон, оставив ее губы, когда Гарри продолжал нащупывать ее. «Кроме того, вы заставляете другого ревновать».

Гарри посмотрел ей в глаза и ухмыльнулся, когда он двигал головой быстрее, чем она могла реагировать, захватывая другой сосок между его губ.

«Не то, что я имел в виду, - так!» Панси подпрыгнула, когда Гарри слегка пригнулся. «По крайней мере, поцелуй его, после того как ты его укусил, прат». Гарри посмотрел на нее краем глаза и застрял на синем с изумрудно-зеленым и медленно лизнул, следя за ним, когда он щелкнул соком своим языком.

«Что лучше, шлак?» Так же, как Пэнси собиралась снова открыть рот, Гарри сосал ее сосок в рот и растолкнул горный камень своим языком, заставляя ее дуть назад в удовольствие. «Наслаждайся этим, потому что я уже говорил тебе, я не трогаю эту грязную щель, что Малфой был внутри».

«Ты действительно не понимаешь этого твоего камня, ты, Поттер?» Пэнси застонала, когда язык Гарри снова обвел ее сосок, зубы укусили ее нижнюю губу. «Это намного больше, чем время замораживания».

«И откуда вы узнали, Паркинсон? Это семейная реликвия Черной семьи, а не семейная реликвия Паркинсона ».

«Для Мерлина ради Поттера, ты помнишь, что все семьи Чибблдов связаны, верно? Все волшебство свободно связано друг с другом, Поттер. И у этого камня есть черное семейное

творение, но руническая работа - это магия Паркинсона, а наша семейная магия - омолаживающие заклинания. Я не знаю о другой работе руны, но я знаю, что это будет делать. Я чувствовал это. Хотелось бы понять, что я имею в виду? Пэнси вздохнула, взяв ее руку с груди и провела между ног, заставив пальцы опуститься между ее губ, пальцы Гарри скользнули в ее отверстие, пока мягкий барьер не сжал его цифру. "Увидеть?"

Гарри поднял бровь и слегка пошевелил пальцем, вытягивая тяжелый стон из ее горла, когда она почувствовала, что ее новая девственная дыра напряглась и едва растянулась с пальцем Гарри.

«Интересно ... Интересно, что еще может сделать эта вещь».

«Единственное, что мне интересно, это то, что он может сделать, - это между твоими колени Поттером», - проворчала Пэнси, когда одна из ее рук выстрелила в воду и обернула все, что могла, за руку, и ее тонкие пальцы едва могли охватить весь путь вокруг него. «Сладкий Мерлин ... как в мире ...?»

«Очарование расширения ткани тела. Немного чего-то, что мой Крестный отец надел мне на бал Юля, и, к счастью, он постоянный. Гарри ухмыльнулся, когда глаза Пэнси расширились, когда ее пальцы коснулись пульсирующей, луковичной головы его члена. «Да, он работает на всем этом конкретном органе. Маленькое заклинание, которое он помогал создавать, еще будучи в школе с моим отцом.

Гарри ухмыльнулся, когда Пэнси начала рассеянно гладить его член, ее глаза все еще были в изумлении, и стон оставлял ее губы каждый раз, когда Гарри едва держал палец внутри нее.

«Поттер, если ты продолжаешь делать это пальцем, я не стану снова девственницей гораздо дольше ...» Пэнси затрепетала, когда Гарри опустил палец немного глубже внутри нее. Пэнси начала со временем размахивать бедрами, чтобы методично перебирать ее кинжальную киску, ее гладкие складки крепко сжимали палец.

«За то, что стоит Паркинсона, ты был довольно напряжен, пока Драко не схватил тебя».

«О, пожалуйста, Драко повесил, как половину люка Flobberworm. Если бы он решил, что он хочет трахнуть меня на неделю подряд, я все равно буду так напряжен. Позаботьтесь об этом? Мне очень хотелось бы посмотреть на его лицо, когда он попытается приклеить свою крошечную маленькую штуку, чтобы я мог рассказать ему, как моя напряженная маленькая киска была испорчена петухом Избранного. Гарри прорычал в словах, его пульс пульсировал в ее руке, когда она яростно дернулась под водой. «Хочешь этого Поттера? Потратьте эту тугое маленькое отверстие, пока только ваш член не заполнит его правильным способом? Готов поспорить, ты бы поттер, ты бы хотел заполнить эту прекрасную, тугое отверстие, не так ли? Сделайте Королеву Змеиной Пит своей собственной шлюхой, не так ли?»

Гарри потянулся за край своими словами, рычал в похоти, Гарри двинулся быстрее, чем Пэнси мог зарегистрироваться, подняв ее на прохладный край ванны, ее руки стреляли позади нее, чтобы стабилизировать себя, как только ее ноги висели в воде, только чуть выше края. Дыхание Пэнси ускорилося, когда Гарри постоял на краю ванны, пены и пузыри стекали по его рубцеванным мускулам. Кусая губу, Пэнси посмотрела на свое тело, пока не встретила его глаза, и поток специй из ее плачущей щели начал течь; взгляд в его глазах посылал больше, чем дрожь через ее тело, это было похоже на то, что у нее был каскад мини-оргазмов, когда огонь в его глазах растаял ее сердцевину. Гарри потянулся и схватил бедрами Пэнси, раскрыв их, когда он наклонился к ней.

«Я действительно надеюсь, что вы готовы поддержать свои грязные слова, Паркинсон. Поскольку это не будет коротким, просто спросите Ване, она все еще чувствует каждый дюйм внутри нее через год. Гарри ухмыльнулся, когда он потянулся между ними и начал поглаживать чудовище между его ног. Спустив взгляд на юг, глаза Пэнси распахнулись; чувствуя это в ее руках, было одно, но, увидев, что это было совсем другое, Гарри был толще, чем ручка метлы, и дольше ее предплечья. Хотя это не было большим успехом для ее предплечья, но, увидев всю длину его инструмента, в первый раз заставила ее дрожать до самых глубоких ее частей. Она знала, что это будет больно, но в этот момент ей наплевать.

«О, я могу поддержать мои слова до Поттера, теперь ты собираешься меня ждать или ты позволишь мне почувствовать, что ты в первый раз растягиваешь мою киску до предела?» Гарри ухмыльнулся, наклонившись вперед и выстроившись кончик его петуха с ее капельницей. «Страшно, Поттер?»

"Вы. Желание. Гарри вытащил бедра вперед, пока их таза не ударила друг в друга, глаза Пэнси широко распахнулись, когда ее самые глубокие волны пронзили пульсирующий горячий стержень из стали, как плоть, ее ноги, ловко поднимающиеся в воздух под действием тяги, Гарри схватил ее за лодыжки и толкнул их широко раскрытыми, открыв ее еще шире для него, когда Гарри медленно вытащил свой член из ее глубин, пока его голова не оказалась внутри нее, прежде чем глубоко захлопнуться внутри нее, мягкий влажный звук ее самого глубокого части, простирающиеся до предела, когда член Гарри раздвинул ее. Глаза Пэнси были

широкими, когда Гарри начал втискиваться в нее, ее киска распространяла восхитительно с каждым ударом, только самый быстрый стон ускользал от ее горла, когда луковичная головка его члена порхала по ее шейке,

«Ох, хе-хе, ебать, трахать трах, FUCK!» Пэнси кричала о неустанном темпе Гарри, его методические толчки позволяли ей ощущать каждый дюйм его, когда он трахал ее в едва ли не лужу оргазма. «Черт возьми, Поттер! Трахни мою киску, как Драко даже не мог мечтать ... Итак ... УБЕДИТЕСЬ БОЛЬШОЙ!

Пэнси закричала, когда Гарри вцепился в его рукоятку внутри нее, его член хлопнул по ее шейке, держа ее там, когда ее рот широко раскрылся, а ее глаза катились к затылку, ее тело дрожало неудержимо, когда ее рот двигался тихий крик.

«Думаешь, мы закончили? Не случайно, Паркинсон. Гарри рассмеялся, когда Пэнси вернулась на Землю из своей поездки на орбиту, ее издевательство над недоверием и досадой, когда Гарри вытащил из неподвижной качалки дыру. "Наклоняться."

Это не просьба от Гарри, и Пэнси знал это по его тону; это было командование, но не суровое. Это было почти так, как будто он спрашивал ее, не спрашивая ее, но сила, с которой он говорил, послала дрожь к ее ядру. Поднимаясь на качающиеся ноги от края ванны. Встряхнув, Пэнси опустила на колени перед Гарри, ее колени надавили на твердую плитку, ее руки держали ее за плитку, когда она изогнула спину.

«Распространяйся для меня, Паркинсон». Пэнси оглянулась через плечо и ухмыльнулась, глубокий румянец поднялся на ее бледные щеки, когда она потянулась за ней одной рукой и схватила ее бледный глобус, раскрыв ее задницу, ее губы киски открылись с мягкий шумоподаватель. «Хорошая девочка», - сказал Гарри, когда он встал из ванны и спустился на одно колено за ней, поглаживая его член, когда он снова выравнивал ее своей киской.

«Скажи мне, что хочешь, Паркинсон».

«Трахни меня ... трахни меня так сильно, что ни один другой член никогда не понравится мне, сделай мою киску идеально подходящей для твоего массивного петуха, Поттер, трахни меня». Пэнси задыхалась, чувствуя, как кончик петуха Гарри входит внутрь она, кончик его

массивного инструмента, входящего в нее. «Фууууак, да, Поттер ...»

Гарри тихонько усмехнулся, когда он схватил ее бедра, ее рука все еще держала ее задницу, давая Гарри прекрасный взгляд на то, чтобы раскрыть ее позад. Откинув руки назад, Гарри пронзил Пэнси по его инструменту, и изогнутый стон вырвался из ее горла, когда его член ударил ее шейкой, его мышцы напрягались, когда он снова окутал ее бархатную оболочку. Вытащив спину, Гарри застонал, когда ее напряженное отверстие сжалось при внезапном вторжении. Сжимая зубы, Гарри начал трахать Пэнси с броском, их бедра шлепнулись друг на друга с мокрым шумом, их части скользнули из-за того, что из-за женственности Пэнси. Стон, Гарри отдернул руку и ударил ее попой, и укус вызывал Пэнси.

«О, черт побери, да! Похлопайте мою задницу, Поттер! Трахни меня, как шлюху!» Пэнси смогла стонать между жестокими толчками, с которыми Гарри бил ее. Гарри громко рассмеялся, когда он поднялся и схватил свои светлые замки, потянул ее назад в свои толчки, хлопая кожа на коже становилась все громче с каждым ударом.

«Тебе нравится трахать шлюха смертельным врагом Драко? Да, Паркинсон? Быть трахнутым, как не что иное, как просто дыра для меня, чтобы свалить мою сперму, да? Точно так же, как Вейн, просто ебаная шлюха, желающая диплом Избранного ... Гарри усилил свой безумный темп, когда он почувствовал, как приближается его собственный оргазм, его яйца сжимаются, а знакомое ощущение покалывания - это мертвая отдача. «Я собираюсь выкачать твою грязную маленькую дыру, полную диплом, лечить тебя, как чертову шлюху, что ты, Паркинсон».

«Черт, да, сперма внутри меня, Поттер ... превращай меня в свою личную сперму! Используйте меня, Поттер! Заполните мою киску!» - закричала Пэнси в экстазе, когда Гарри напрягся, его член дернулся в ее глубинах, когда веревка после веревки толстого белого семени закачалась в яму Пэнси. «О, черт возьми, Поттер!» Пэнси спина изогнулась, когда ее собственное тело напряглось, ощущение ее киски, наполненное горячим семенем Гарри, послало ее через край, когда ее тело дрожало от волнения после волнения умопомрачительного оргазма. Выпустив руки, Пэнси скользнула к холодной плитке ванной, из-за чего член Гарри выскользнул изнутри.

«Спасибо за удовольствие, Паркинсон. Но я не знаю, нужно ли нам снова это сделать, немного времени, а?» Гарри начал одеваться, пока все еще трясушая Пэнси скатилась к ней спиной, ее киска все еще текла сперму из ее вытянутой дыры. «Если вы не хотите заключить сделку».

Пэнси потянулась и положила руки ей на голову, подперся, чтобы посмотреть на Гарри, пока

ее тело все еще дрожало.

«И какая сделка будет, Поттер?»

«Ты принимаешь клятву ко мне. Ничего сумасшедшего, просто, что вы клянётесь, чтобы быть Наложницей для Дома Поттера. Вы получаете выгоду от того, что это нормальная вещь и моя защита ».

«Я покровительница Чистокровных, Поттер. Соглашаясь с тем, что я передам вам свою фамилию и наследство, я не глуп. Как насчет встречного предложения, а не то, что это было не очень попытка Слизерина от вашего имени ... так вот мое предложение, Поттер. Вы делаете меня супругой в Дом Поттера, и я дам вам выводы о том, что происходит в подземельях, и я помогу вам тренироваться, что другие семьи помогли сделать эту реликвию. Я хочу сохранить свою фамилию, получить защиту от вашей семьи и получить удовольствие от того, что я могу рассказать Драко, что вы меня разорили. Звучит честно? Гарри не мог не улыбнуться этому предложению, он знал, что Пэнси умнее, чем он дал ей оценку, но это было предложение, от которого он не мог отказаться, тем более, что она предлагала больше взамен, чем предлагала ей первоначально.

«Сделка». Гарри наклонился к Панси, когда она откинулась назад, вытащила палочку из кармана и постучала кончиком палочки в ее неподвижные соски, на них появилось маленькое золотое кольцо, маленькая буква «Р», сверкающая на дне кольца, символ супруга в Доме Поттера. Увидев реакцию Панси на кольца, ему было нужно, прежде чем он полез в бархатную сумку и снова удалил камень. Запустив большой палец над руной, чтобы контролировать время в противоположном направлении, он изначально и так быстро, как он застыл, время перезапустилось, странный голубой оттенок в воздухе вокруг них исчезает, когда время возобновляется.

«Я с нетерпением жду этого партнерства, Поттер. Не могу дождаться повторного выступления. Панси подмигнула ему с пола, наслаждаясь эйфорическим ощущением, которое Гарри навязал ей.

«Я тоже, Паркинсон», - ухмыльнулся Гарри, когда он заговорил, закрыв дверь в ванную комнату префекта, его собственный знак Префекта, сверкающий на груди в факеле, прогуливался в сторону Гриффиндорской башни.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1339/38835>